

Старая вдова улыбнулась. Цинь Хуайюань учил дочь и значит, она была самой лучшей. Она явно забыла о прошлом несчастье теперь, когда угрожающий зверь смотрел на них всех.

Мрачная атмосфера рассеялась. Чайнэ с удивлением и одобрением посмотрел на девушку, а его уважение и доверие к Цинь Инин еще более углубились. Он больше не смел рассматривать ее как обычную благородную девушку.

“Четвертая Мисс, есть еще кое-что, для чего нам нужно ваше руководство.”

“Пожалуйста, продолжайте. Цинь Инин вопросительно посмотрел на Чайнэ.

“Когда господин отправил мисс Хуэйнин обратно в поместье, он послал меня в приемную семью, чтобы расспросить о ее биологических родителях. Мы их уже нашли. У мисс Хуэйнин есть отец в этом мире. Он живет в доме Ли на окраине города.

“Я последовал повелению господина и выплатил его карточный долг, оставив ему остаток серебра, чтобы он нанял экипаж и приехал в город. Он должен был прибыть сегодня, но доблестные Тигры устроили засаду на нашу армию. Дом Ли был близко к точке наблюдения, которая подверглась нападению, и на пути массового потока беженцев. Мне показалось, что Ли Юйчжу попал в поток людей и послал людей искать его. Однако мы его не нашли. Должно быть, что-то случилось по пути, или он оказался в другом месте и вообще не въехал в столицу.”

В отчете Чайнэ было слишком много информации. Картина настоящей семьи Цинь Хуэйнин осталась в сознании каждого. Отец Хуэйнин настолько погряз в долгах, что их смог погасить только Цинь Хуайюань ...

Старая вдова нахмурилась. “От лис остался кто-нибудь еще?”

“В ответ старой вдове, больше никого. У них были поля, но Ли Юйчжу - алкоголик и игрок и из-за этого его поля пришли в запустение. У них есть дочь по имени Сяоя, которой в этом году должно быть десять. Когда его жена умерла в позапрошлом году, он продал Сяою. Есть только он, вдовец. Я провел тщательное расследование и выяснил, что мисс Хуэйнин - их старшая дочь. Когда она родилась ее выкупил мужчина за двадцать монет серебра. От горя, здоровье женщины ухудшилось и без должного ухода она умерла молодой.”

“Так получается, что они такая семья. Лоб старой вдовы испещрили морщины. Она все еще испытывала отвращение, когда думала о том, как Цинь Хуэйнин сделала куклу вуду, чтобы проклинать ее, но девочка выросла рядом с ней. Они провели не один вечер с Цинь Хуэйнин. Старая вдова все еще испытывала чувства к девушке. Какой была бы ее жизнь, если бы ее действительно отправили обратно к ее биологическому отцу?”

Ни Сунь также погрузилась в эмоции. Сейчас она ненавидела Цинь Хуэйнин, но они были мать и дочь на протяжении многих лет. Узнав об истинных обстоятельствах Цинь Хуэйнин, она на самом деле почувствовал жалость к девушке.

Второй мастер Цинь Хань был откровенен, как всегда, и холодно фыркнул. “У нее такая семья? Затем она приземлилась на небесах после того, как ее привезли в нашу семью! Это бесстыдный игрок, который продал свою жену и детей за еще несколько жетонов. Ее бы все равно продали, если бы она осталась дома, но разве это не здорово! Она была нашей официальной дочерью четырнадцать лет, жила в роскоши. Но она все еще не была удовлетворена и была настолько

злой, что сделала куклу вуду, чтобы проклинать бабушку, просто чтобы подставить старшую тетю!”

Цинь Юй также не мог вынести вида такого человека. “Наследие передается из поколения в поколение, кровь говорит с кровью. Дракон рождает дракона, Феникс воспитывает Феникса.”

Именно так думали все присутствующие. У кого-то вроде Цинь Хуайюаня, естественно, должна быть дочь, как Цинь Инин. В то время как родной отец Цинь Хуэйнина был кем-то, кто хотел продать своих детей, чтобы играть в азартные игры. Кто-то с такой кровью тоже не будет представлять из себя ничего хорошего.

В комнате воцарилась тишина.

Спустя нескольких мгновений молчания, Цинь Инин заговорила

“Хорошо, что теперь я все знаю. В течение последних двух дней в столицу прибывают беженцы.”

Все посмотрели на Цинь Инин, чтобы увидеть, как она решит судьбу Цинь Хуэйнин.

Четвёртая мисс поджала губы и приказала Сонланг: “Надо передать послание бабушкиному слуге, сторожащему вход. Цинь Хуэйнин может зайти, если будет возвращаться, но во внутренней резиденции для неё места нету. Тем более во дворе Снежных Груш. Пусть кто-нибудь приберётся в гостевых покоях в северо-восточной части. Если ей хочется, то пусть возвращается назад. А если нет, то выставите её отсюда, по всем правилам”.

“Этот слуга понимает.” Сонланг присела в реверансе.

Цинь Инин улыбнулась, когда увидела, что старая вдова и Ни Сунь смотрят на нее с недоумением.

“Честно говоря, мне все равно, жива она или мертва. Она неблагодарная паршивка, которая несколько раз пыталась подставить мою мать. Маме было бы очень плохо, если бы она хоть раз преуспела. Она очень похожа на ее отца -алкоголика. Совершенно бесстыдная и подлая.

“Но даже если у меня нет к ней никаких чувств, это не значит, что я не думаю о старой вдове, отце и матери. Я готова принять ее, чтобы моя семья чувствовала себя спокойно. Она просто гость для меня, если она вернется, больше не мисс нашего дома.”

Эти слова были воплощением ясности и вызвали восхищение у Цинь Хань. Они также вызвали смесь эмоций у Ни Сунь, старой вдовы и всех остальных. Цинь Инин делала все, что можно было сделать для приемной девочки. В конце концов, действия Цинь Хуэйнин действительно оставили тень в сердцах каждого.

Цинь Инин устала говорить о приемной девочке и чувствовала, что все уже сказала. “Старая вдова, мне нужно идти во внешний кабинет, и уже почти пора слушать ежедневные отчеты. Мне пора уходить.”

Старая вдова кивнула и махнула рукой. Девушка поклонилась Цинь Юй и Цинь Хань, прежде чем уйти со своими людьми. Ее маска спокойствия исчезла, как только они покинули поле зрения остальных. Она повернулась к Чайнэ, нахмурившись.

“Есть ли у нас какие-либо способы связаться с теми, кто в подземельях, чтобы они могли

облегчить жизнь отцу? Это лето было жарким и влажным, в камерах должно быть душно. Комары, крысы и муравьи сейчас очень оживленные. Сколько страданий претерпит отец, если его бросили туда!?”

Чайнэ вздохнул. “У маркиза есть связи в Бюро наказаний, но император в ярости. То, что он сделал, теперь является мрачным примером для всех, поэтому мы, вероятно, ничего не добьемся, если попытаемся кому-нибудь помочь. Все боятся, что имперский нрав может повлиять на их собственную семью.”

“Верно, кто посмеет помочь старшему дяде после императорского указа?” Цинь Хань последовал за четвертой мисс, и его также преследовал Цинь Юй. “Но даже если мы не можем заставить кого-то сделать что-то, мы можем, по крайней мере, отправить туда некоторые вещи, не так ли?”

Цинь Инин покачала головой. “Давайте пока не будем этого делать. Боюсь, император разозлится еще больше, если мы сделаем слишком много. Я что-нибудь придумаю позже.”

Все присутствующие были знающими людьми и знали, что с Институтом светящегося очарования и человеком, которого оставил ей верный принц первого ранга, Цинь Инин, несомненно, найдет способ. Они перестали беспокоиться по этому поводу.

“Четвертая сестра, вы только что упомянули, что у вас есть какие-то мысли о возрождении Великого наставника?”

“Да. Цинь Инин нахмурилась. “Великий наставник имеет связь с татарами. Великий Чжоу намерен снова начать войну с нами, поэтому император, скорее всего, не имеет другой идеи, кроме как подлизаться к татарам. Как мы все знаем, они вторгались на северную границу Великого Чжоу в течение многих лет. И если они отправят свои войска на Великий Чжоу, то напор на нас значительно ослабнет. Продвигая великого наставника Цао, император, естественно, хочет подавить моего отца.”

Чайнэ знал большую часть этого из-за того, что всегда находился рядом с Цинь Хуайюанем, но Цинь Хань и Цинь Юй были ошеломлены. Они посмотрели друг на друга и усмехнулись невесело.

“Мы ничего этого не знали. Неудивительно, что старший дядя относится к четвертой сестре как к сыну. Ваша политическая пронизательность заставляет нас обоих стыдиться.” Цинь Юй серьезно задумался.

“Не смейтесь надо мной, братья. Я только случайно узнала обо всем этом. Цинь Инин улыбнулась и повернулась к Цзюнь. “Пусть старший управляющий Чжун отправится в путешествие. У меня есть кое-что срочное, чтобы обсудить с ним, но я не могу навестить его из-за некоторых вопросов дома.”

“Не беспокойтесь” Цзюнь понял о чем говорит Цинь Инин. “Я позабочусь о том, чтобы ясно передать вашу ситуацию. Управляющий поймет.”

Цинь Инин кивнула, и оценка их кухни повысилась еще больше.

Все трое прибыли во внешний кабинет. Второй старший мастер все еще был при дворе, так что третий старший мастер сидел один. Беспокойство и тревога омрачали его лоб.

“Ты ведь слышал, что случилось, верно?” Третий старший мастер уныло крикнул, когда увидел

молодых людей.

“Да, конечно. Цинь Инин кивнула и серьезно спросила. “Третий дядя, у меня есть план, который может помочь отцу. Я хотела бы спросить, что вы об этом думаете.”

Глаза третьего старшего мастера загорелись, и он наклонился вперед. “Какой план? Расскажи нам!”

<http://tl.rulate.ru/book/13071/449507>